

УДК 343.131
ББК 67.410.20

Возможности влияния адвоката-защитника на изменение «квалификации с запасом», сформулированной по уголовному делу органами расследования

Л.Г. Суханова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Opportunities for the Influence of Defense Attorney in Changing “Qualifications with a Reserve” Formulated in a Criminal Case by the Investigating Authorities

L.G. Sukhanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Исследуется такое направление защитительной деятельности адвоката-защитника, как деятельность адвоката, направленная на изменение квалификации уголовно-правового деяния, осуществляемой органами расследования. Автором обозначаются практические возможности защитника повлиять на «квалификацию с запасом», сформулированную органами расследования, при этом с точки зрения практики определяется результативность таких возможностей, предоставленных законодательством адвокату-защитнику. Подвергается оценке так называемая тенденция «квалификации с запасом» и предлагаются пути ее устранения. Анализируется действующее уголовно-процессуальное законодательство, используются результаты опросов респондентов по теме исследования, результаты, полученные другими исследователями, и формулируется вполне обоснованный вывод о том, что «квалификация с запасом» является уже давно установившейся тенденцией, допускаемой органами расследования во избежание возвращения уголовного дела судом на дополнительное расследование и обеспечения вынесения обвинительного приговора, когда обвинение по некоторым эпизодам может не подтвердиться. Предлагается законодательно закрепить принцип полноты, всесторонности и объективности предварительного расследования в УПК РФ, включить в ст. 7 УПК РФ обязанность органов расследования и суда квалифицировать уголовно-правовое деяние в точном соответствии с законом, усилить ответственность следователей (дознавателей) за невыполнение данной обязанности и другие меры, приведенные в статье.

Ключевые слова: адвокат-защитник, «квалификация с запасом», возможности адвоката-защитника, средства защиты.

The article examines such a direction of the defense activity of the defense attorney as the activity of a lawyer aimed at changing the qualification of the criminal law act carried out by the investigating authorities. The author designates the practical capabilities of the defender to influence the “qualification with a reserve” formulated by the investigating authorities, while from the point of view of practice, the effectiveness of such opportunities provided by the law to the defense counsel is determined. The so-called “qualification with a reserve” trend is assessed and ways to eliminate it are suggested. The current criminal procedural legislation is analyzed, the results of surveys of respondents on the research topic and the results obtained by other researchers are used, and a well-founded conclusion is formulated that qualification with a reserve is a long-standing tendency allowed by the investigating authorities to avoid returning the criminal case to the court for investigating and enforcing a conviction, when the charge for some episodes may not be confirmed. It is proposed to legislate the principle of completeness, comprehensiveness and objectivity of the preliminary investigation in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, to include in Art. 7 Code of Criminal Procedure the duty of the investigating authorities and the court to qualify the criminal law act in strict accordance with the law, to strengthen the responsibility of investigators (investigators) for failure to fulfill this duty and other measures described in the article.

Key words: advocate-defender, “qualification with a reserve”, the possibilities of a lawyer-defender, remedies.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-24

Правильная квалификация преступления является гарантией осуществления правосудия по уголовным делам и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора в отношении конкретного лица.

Практический опыт адвокатской деятельности показывает, что зачастую лицами, осуществляющими расследование по уголовному делу, допускается так называемая «квалификация с запасом», когда следователь, дознаватель квалифицируют деяние по норме УК РФ, предусматривающей более строгое наказание. Чаще всего это включение в квалификацию дополнительных квалифицирующих признаков состава, ссылка на часть уголовно-правовой нормы, влекущей довольно серьезное наказание.

В данном исследовании изучаются процессуальные возможности, которыми обладает адвокат-защитник для влияния на изменение «квалификации с запасом», сформулированной органами расследования, и то, насколько эффективно и результативно реализуются им данные возможности.

Проблемы квалификации преступлений являются предметом уголовно-правовых исследований таких авторов, как И.П. Пыленко, Р.А. Сабитов, А.Д. Назаров, В.В. Марчук, Н.Ф. Кузнецова, А.И. Плотников и др.

Исследователи проблем правильной квалификации преступлений к «квалификации с запасом» относятся по-разному.

Так, Н.Ф. Кузнецова «квалификацию с запасом» относит к группе квалификационных ошибок, связанных с неправильной юридической оценкой содеянного, и которые допускаются правоприменителями заведомо не столько из-за традиционного обвинительного уклона, сколько из-за противоречивости уголовно-процессуального законодательства [1, с. 31]. Р.А. Сабитов не относит к следственной ошибке «квалификацию с запасом». Он же полагает, что такая квалификация объясняется не «злым умыслом» правоприменителей, а нетвердым знанием теории уголовного права и судебной практики, стремлением избежать возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, обеспечить вынесение обвинительного приговора в случаях, когда обвинение по некоторым эпизодам дела в суде не подтвердится [2, с. 107].

И.П. Пыленко также не относит «квалификацию с запасом» к виду квалификационных ошибок, однако говорит о ней как о представляющей угрозу режиму законности при реализации уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений [3, с. 12].

А.Д. Назаров «квалификацию с запасом» называет разновидностью иных ошибок в квалификации общественно опасных деяний, определяя для нее подавляющее большинство таких случаев, в частности около 70%. При этом, указывает А.Д. Назаров, подоб-

ного рода практика искусственно создает появление в уголовном деле следственных ошибок [4, с. 81]. Следует согласиться с мнением В.Г. Шумихина об отсутствии единой системы гарантий от преднамеренно неправильной квалификации содеянного по уголовным делам. В Уголовном кодексе РФ предусмотрены лишь отдельные гарантии от преступных действий должностных лиц правоохранительных органов в этой сфере правоприменения. Однако в УПК РФ не содержится гарантий от такого вида неправильной квалификации, как «квалификация с запасом», которая существенно нарушает права человека [5, с. 161].

Квалификация уголовно-правовых деяний основывается на определенных принципах. Так, Р.А. Сабитов считает, что принципы квалификации уголовно-правовых деяний могут быть прямо закреплены в уголовном законе либо прямо не сформулированы в нем, но исходить из содержания норм Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального права [6, с. 54].

Общеправовой принцип законности конкретизируется в уголовно-процессуальном законе в ст. 7 как принцип законности при производстве по уголовному делу. Как верно отмечают в своей статье С.И. Давыдов и Е.Н. Петухов, существуют так называемые «скрытые» уголовно-процессуальные обязанности профессиональных участников стороны обвинения, которые явно не определены и четко не сформулированы законодателем, однако при уяснении смысла отдельных положений уголовно-процессуального закона правоприменитель устанавливает для себя предписания, обязательные для его исполнения [7, с. 141].

Исходя из содержания принципа законности производства по уголовному делу, можно сформулировать и выделить «скрытую» обязанность органов расследования квалифицировать деяние в точном соответствии с законом. Завышая квалификацию деяния, орган расследования нарушает данную обязанность, в том числе один из универсальных принципов — принцип законности, что, в свою очередь, неизбежно влечет нарушение других принципов права. Согласимся с В.В. Марчуком, который верно отметил: явление так называемой «квалификации с запасом» свидетельствует о некоей насыщенности квалификации, способной создать видимость исчерпывающей квалификации. Однако насыщенность не имеет никакого отношения к правильности квалификации [8, с. 84].

В уголовно-правовой литературе причины, характерные черты, пути устранения «квалификации с запасом» широко изучаются и продолжают изучаться. Однако в уголовно-процессуальной литературе возможности стороны защиты повлиять на изменение «квалификации с запасом» раскрываются

лишь отчасти. Защита нужна для того, чтобы не допустить следственных и судебных ошибок особого рода: привлечения к уголовной ответственности, предания суду и осуждения невинного либо осуждения виновного по закону, предусматривающему ответственность за более тяжкое преступление, чем в действительности им совершенное, или назначения чрезмерно сурового наказания, а также в других случаях [9, с. 73].

Устранение таких ошибок является прерогативой должностных лиц и органов, ответственных за производство по уголовному делу либо осуществляющих надзорные полномочия. Задача же защитника состоит в том, чтобы своими ходатайствами, жалобами, возражениями, объяснениями обращать внимание компетентных должностных лиц на допущенные следственные и судебные ошибки и требовать их устранения [10, с. 15].

Нами были опрошены 36 практикующих адвокатов г. Барнаула, 18 государственных обвинителей г. Барнаула, а также 12 помощников судей и 13 судей, действующих на территории г. Барнаула, от которых мы услышали о такой довольно устойчиво сложившейся тенденции, как «квалификация с запасом». Так, 28 опрошенных адвокатов г. Барнаула, отвечая на вопрос о причинах тенденции «квалификации с запасом», говорят о сложившейся практике, действии негласной палочной системы, касающейся результатов работы правоохранительных органов, и подстраховке органов расследования от возвращения дела судом на дополнительное расследование.

Сегодня при общении адвокатов можно услышать о таком негласном принципе работы органов расследования, как «все сомнения — в пользу следствия», и мнение адвокатов: за чистоту квалификации органы расследования не борются.

При этом зачастую жалобы, замечания и ходатайства адвоката-защитника на досудебных стадиях, направленные на исключение таких «дополнительных» признаков и переквалификацию деяния, игнорируются и остаются не рассмотренными органами расследования. И только в судебных стадиях у адвоката-защитника появляются реальные возможности повлиять на изменение такой «избыточной квалификации». При этом изменение такой квалификации судом возможно, но не гарантировано, поскольку не все доводы и ходатайства защитника могут быть удовлетворены и услышаны. Отсюда велик риск назначения более сурового наказания, а значит, вынесения несправедливого, необоснованного и незаконного приговора. В дальнейшем при обжаловании стороной защиты приговора в порядке апелляции, кассации и надзора суд может оставить такой приговор без изменения, а значит, и «квалификацию в силе», что приведет к действию обратного эффекта запрета поворота к худшему.

Как верно отмечено В.В. Ясельской, после принятия УПК РФ у практикующих адвокатов и ученых появилась надежда, что у защитника появятся новые возможности в доказывании и уголовный процесс станет поистине состязательным. Однако, несмотря на существенные изменения законодательства, на практике ситуация почти не изменилась, досудебное производство в действительности состязательным не стало, а участие защитника в уголовном судопроизводстве остается неэффективным, о чем свидетельствует статистика оправдательных приговоров. В частности несовершенство законодательства, регламентирующего участие защитника в досудебном производстве, заключается в том, что ряд прав, предоставленных стороне защиты, носит декларативный характер [11, с. 34]. На основе рассмотрения практических данных приходится констатировать, что не все следователи (дознаватели) придерживаются правила точного и всестороннего исследования обстоятельств дела [12].

Органы расследования, допуская «избыточную квалификацию», надеются, что суд при рассмотрении дела может исключить какие-либо признаки деяния, уменьшить объем обвинения и, как результат, отпадет так называемый «запас в квалификации». Полномочия суда при рассмотрении дела в первой инстанции не безграничны: это запрет поворота к худшему положения подсудимого, а вот изменение квалификации действий подсудимого в сторону смягчения, улучшения вполне возможно, что достаточно часто происходит на практике.

При этом зачастую суды, замечая такие «квалификации с запасом», сформулированные органами расследования, не реагируют на это, частные определения в отношении них не выносят. Руководство следствия, дознания и прокуратура лишь обсуждают такие «квалификации» как «не состоявшиеся» между собой либо на рабочих совещаниях, поскольку представляют процессуальное руководство следователя, дознавателя и почти всегда в курсе о такой квалификации с самого начала. Итог этого — фактически следователи, дознаватели не мотивированы на исправление своих ошибок, совершенствование своей деятельности, хотя согласно ведомственным нормативным актам должны и обязаны это делать. Сами следователи, дознаватели не заинтересованы в точной квалификации, в выяснении всех обстоятельств дела. Руководители следственных органов, начальники органов дознания, прокурор об этом не говорят, на это не направляют, огромное значение имеют показатели эффективности работы правоохранительных органов, их повышение.

Рассмотрим примеры из судебной практики.

Так, органами дознания действия Шатских Н. были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, тем самым вменялся квалифицирующий признак —

«с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Шатских Н. совместно с защитником была избрана позиция частичного признания вины, а именно применение кастета при совершении действий, повлекших причинение легкого вреда здоровью, Шатских отрицал. При проведении очной ставки между подозреваемым Шатских Н. и потерпевшим защитником задавался ряд уточняющих вопросов, в частности: «Видел ли потерпевший кастет в руке у Шатских» (событие происходило ночью); «Видел ли потерпевший кастет у Шатских когда-либо ранее» (они были знакомы до события преступления) и т.д. Однозначных ответов на указанные вопросы у потерпевшего не было, описать кастет он не смог, не уверен был потерпевший и в факте применения кастета, ранее кастета во владении Шатских Н. он не видел. Более того, по материалам дела кастет изъят не был, а в заключении судебно-медицинской экспертизы говорилось о том что, возможно, вред был причинен твердым тупым предметом, причем в предположительном подходе. Однако и по завершении расследования квалификация действий Шатских Н. не изменилась, оставшись прежней. При рассмотрении дела судом защитником было заявлено ходатайство в допросе эксперта в судебном заседании. Из пояснений эксперта следовали аналогичные косвенные доводы о применении кастета или иного подобного предмета. Таким образом, судом действия Шатских Н. были квалифицированы по ч. 1 ст. 115, признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» не подтвердил своего наличия.

Приведем еще один яркий пример из судебной практики. Органами следствия действия Хартова Ю. были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Хартовым Ю. совместно с защитником была избрана позиция частичного признания вины, а именно применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, отрицалось. На следствии защитником заявлялось ходатайство о переквалификации действий Хартова по ч. 1 ст. 161 УК РФ, однако осталось без удовлетворения. Суд, учитывая доводы защиты, пояснения потерпевшего и подсудимого, счел, что умысел на хищение имущества потерпевшего у подсудимого возник после применения ему насилия, а не с целью сломить волю потерпевшего к сопротивлению, как указывалось в обвинении, и не с целью удержания похищенного имущества. Каких-либо других доказательств в этой части суду не представлено, судом все сомнения были истолкованы в пользу подсудимого. Более того, защитником и подсудимым Хартовым было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. Судом ходатайство было удовлетворено, поскольку действия Хартова были переквалифицированы судом по ч. 1 ст. 161 УК РФ, он юридически

не судим, какие-либо препятствия отсутствовали. Резюмируя, стоит сказать об активности защитника, которую он проявил в течение расследования и рассмотрения дела судом. Действия, предпринятые защитником, позволили ему в данном случае не только повлиять на переквалификацию действий своего подзащитного, но и привели к принятию решения судом об освобождении подсудимого от уголовной ответственности.

Обозначим следующие возможности защитника повлиять на «квалификацию с запасом», сформулированную органами расследования:

1. Заявление различных ходатайств, в том числе о проведении следственных действий.
2. Активное участие в следственных и судебных действиях.
3. Уточняющие вопросы участникам уголовного судопроизводства.
4. Представление своих доводов суду относительно квалификации.
5. Принесение замечаний и подача жалоб.

Непосредственно указанные действия адвоката-защитника не могут привести к изменению квалификации деяния, однако их результаты, такие как проведение дополнительных следственных действий, принятие судом доводов, удовлетворение жалобы и др., вполне могут изменить, хотя и опосредованно, квалификацию действий подозреваемого, обвиняемого и подсудимого.

Случаи «квалификации с запасом», сформулированной органами расследования, нередки. На каждый десяток дел, находящихся в производстве у следователя и дознавателя, три-четыре дела приходится на «избыточные квалификации». Такая «подстраховка» органов расследования ведет к следственным и судебным ошибкам, которые так сложно порой исправить.

На наш взгляд, необходимо предпринять следующие меры:

✓ Менять систему оценки результатов работы правоохранительных органов. Необходимо сломить устоявшуюся «логику квалификации».

✓ Предлагаем ввести принцип полноты, всесторонности и объективности предварительного расследования в УПК РФ, который обеспечит исполнение следователями, дознавателями своих профессиональных обязанностей.

✓ Закрепить в ст. 7 УПК РФ обязанность органов расследования и суда квалифицировать уголовно-правовое деяние в точном соответствии с законом.

✓ Усилить ответственность следователей, дознавателей за допущенную «квалификацию с запасом». Это еще один из возможных рычагов для обеспечения заинтересованности следователей точно, конкретно квалифицировать и полно устанавливая все обстоятельства дела.

Библиографический список

1. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. — М., 2007.
2. Сабитов Р.А. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний // Вестн. Челябинского гос. ун-та. — 2001. — № 2/9..
3. Пыленко И. П. Этапы квалификации преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-н/Д, 2000.
4. Назаров А.Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса : учеб. пособие. — Красноярск, 2000.
5. Шумихин В.Г. Профессиональное правосознание и квалификация преступлений // Вестн. Пермского ун-та. — 2007. — № 8.
6. Сабитов Р.А. Принципы квалификации уголовно-правовых деяний // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2001. — № 1/6.
7. Давыдов С.И., Петухов Е.Н. «Скрытые» уголовно-процессуальные обязанности профессиональных участников стороны обвинения и суда в России // Вестн. Нижегородской акад. МВД России. — 2018. — № 1.
8. Марчук В.В. Специальные принципы квалификации преступлений // Журнал российского права. — 2014. — № 2.
9. Фадеев П.В. О правовой помощи личности в уголовном процессе // Уголовное право. — 2002. — № 1.
10. Маслов И.В. Процессуальные сроки, связанные с участием защитника на первоначальном этапе расследования // Российский следователь. — 2002. — № 5.
11. Ясельская В.В. Пути повышения эффективности участия защитника на стадии предварительного расследования // Уголовная юстиция. — 2014. — № 2.
12. Корякина З.И. Реализация права на защиту несовершеннолетнего обвиняемого при окончании предварительного следствия // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 7.